

С.Л. Машктараев, Л.М. Рябцев, М.А. Сутурин и др. Осуществлению государством своих функций в условиях цифровизации посвящены труды Ю.И. Грибанова, Ф.Н. Гурова, В.М. Медведева, Р.В. Фомина, в которых функции государства в контексте цифровизации рассматриваются в экономическом, техническом и социальном аспектах. Комплексного исследования административно-правового обеспечения правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры в настоящее время не проводилось.

Анализ международного опыта в сфере цифровизации, а также практики внедрения проектов «умных городов» в зарубежных странах дает основания полагать, что деятельность в данной сфере направлена на повышение энергоэффективности и экономию государственных ресурсов, оптимизацию работы транспортной системы, повышение общего уровня жизни и комфортности городской среды.

Существенные шаги по обеспечению общественной безопасности в «умных городах» предпринимаются в Российской Федерации. Так, в начале 2019 г. в Москве утвержден национальный стандарт «Умный город», который включает в себя создание систем интеллектуального видеонаблюдения с целью повышения уровня безопасности, внедрение систем информирования граждан о возникновении чрезвычайных ситуаций, создание интеллектуальных систем контроля исправности противопожарных систем в местах массового скопления людей, что позволяет обеспечивать безопасность жителей города на качественно новом уровне.

В целях развития цифровой инфраструктуры на всей территории государства в соответствии с реализацией проекта «Умные города Беларуси», одобренного Президентом Республики Беларусь (резолюция от 30 марта 2021 г. № 09/42 ПЗ13), определены основные задачи проекта: создание условий для ускоренного социально-экономического развития регионов, сокращение межрегиональной дифференциации путем создания равных возможностей для достижения высокого уровня и качества жизни населения за счет внедрения и развития технологий «умных городов», проведение работы по созданию инфраструктурных и технических условий для внедрения современных систем управления городской средой, расширение спектра электронных и информационных услуг для населения, осуществление развития сервисов обратной связи.

Анализ положений указанного проекта, а также нормативных правовых актов в рассматриваемой сфере показывает, что проблематика обеспечения общественной безопасности, а также административно-правовое обеспечение правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры в них практически не отражены. Отсутствует нормативное закрепление комплексного использования информационно-коммуникационных технологий для решения задач правоохранительной деятельности, не определена компетенция субъектов, для которых правоохранительная функция не является приоритетным направлением деятельности.

Кроме того, несмотря на всю позитивность заложенных в проект задач, в нем, по нашему мнению, недостаточно учтены возможности использования внедряемых технологий для решения правоохранительных задач.

Полагаем необходимым обратить внимание на то, что в практической деятельности правоохранительных органов используется ряд информационных ресурсов и технологий, таких как республиканская система мониторинга общественной безопасности, центр управления движением и другие компоненты интеллектуальной транспортной системы, информационные системы и автоматизированные информационные системы, базы и банки данных. Вышеперечисленные технологии и иные информационные ресурсы, используемые в правоохранительной деятельности, могут быть органично встроены в развиваемые технологии «умных городов», их комплексное использование будет способствовать решению задач, стоящих перед правоохранительными органами.

Таким образом, в ходе изучения рассматриваемой тематики перспективным, на наш взгляд, является исследование возможностей использования информационно-коммуникационных технологий всеми субъектами государства, вовлеченными в реализацию проекта «Умный город» не только в экономическом, экологическом, социальном аспектах, но и в рамках обеспечения одной из фундаментальных функций государства – правоохранительной.

В этой связи целью исследования является разработка научно обоснованных теоретико-прикладных положений, практических рекомендаций и предложений, направленных на повышение эффективности административно-правового обеспечения правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: определить специфику правовых отношений, складывающихся в процессе обеспечения правоохранительной функции государства; сформулировать основные определения понятийно-категориального ряда административно-правового обеспечения правоохранительной функции государства в условиях цифровизации городской инфраструктуры; выделить научно обоснованную систему субъектов данной деятельности; обосновать нормативное правовое закрепление обеспечения правоохранительной функции государства не только правоохранительными органами, но и иными субъектами, вовлеченными в цифровизацию городской инфраструктуры.

УДК 342.9

М.А. Пашкеев, А.В. Кезик

ОНЛАЙН-ПРОСТИТУЦИЯ КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ ОКАЗАНИЯ ПЛАТНЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ УСЛУГ

Современный мир характеризуется интенсивным развитием массового потребления товаров и услуг, основанных на передовых технологиях. Не стоит в стороне от данных процессов и преступный мир. Всемирная паутина становится одним из предпочтительных методов общения для занятия проституцией, поскольку клиенты и проститутки в этом случае менее уязвимы для совершения в отношении них каких-либо противоправных деяний либо задержания правоохранительными органами.

В связи с этим в последнее время становятся крайне популярными так называемые виртуальные секс-услуги, которые женщины либо мужчины оказывают своим клиентам с помощью цифровых средств коммуникации. В онлайн-чате клиенты, многие из которых предпочитают оставаться невидимыми, высказывают свои интимные пожелания на предмет того, что бы они хотели увидеть посредством веб-камеры в одиночном либо групповом исполнении той или иной женщины (мужчины). Клиентами могут быть интернет-пользователи из различных стран мира, поскольку языковой барьер здесь отсутствует из-за наличия возможности использования электронного переводчика.

Желая поставить данный промысел под свой контроль, преступники путем уговоров либо обмана вовлекают в указанный «бизнес» все больше и больше людей, в том числе и несовершеннолетних, после чего используют их в своих корыстных целях, забирая весь заработок либо его часть.

Вместе с тем согласно действующему уголовному законодательству вышеназванные действия квалифицируются исключительно по ст. 343, 343¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) (изготовление и распространение порнографических материалов с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, изготовление и распространение порнографических материалов с изображением несовершеннолетнего с использованием глобальной компьютерной сети Интернет), при этом сами занятые в этой сфере женщины (мужчины) не считают себя проститутками, называя себя вебкам-моделями.

Полагаем, что помимо ст. 343, 343¹ УК данные действия должны квалифицироваться и как преступления, предусмотренные ст. 171 и 171¹ УК (использование занятия проституцией, а также вовлечение в занятие проституцией). Использование занятия проституцией является извлечение лицом материальной или иной выгоды от добровольного оказания другим лицом за вознаграждение услуг сексуального характера (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, т. е. удовлетворение похоти другого лица). Полагаем, что трансляция посетителям онлайн-чата различных порнографических сцен, основанных на интимных пожеланиях последних, представляет собой оказание со стороны вебкам-моделей платных либо иных услуг сексуального характера своим клиентам.

Понятие «иные действия сексуального характера» является оценочным и не имеет однозначного закрепления в нормах права. Формы реализации иных действий сексуального характера обусловлены особенностями психики человека как вида живых существ, многообразием форм и способов удовлетворения половой потребности, придуманных человечеством за время своего существования.

В этой связи при его определении следует руководствоваться сведениями, почерпнутыми из медицинских изданий.

Согласно разработанной сексологией типологии форм сексуальных отношений иные действия сексуального характера представляют собой воздействие на тело партнера без признаков полового акта, вызывающее сексуальное возбуждение и (или) удовлетворение половой потребности. К иным действиям сексуального характера относятся суррогатные и викарные (заместительные) формы полового сношения (петтинг, мастурбация, мазохизм), а также любое манипулирование половыми органами.

Суррогатные формы полового сношения могут быть оказаны путем, исключая половой акт, в том числе в режиме реального времени с использованием интернет-коммуникации, без совершения непосредственного физического контакта (виртуальный суррогат). При совершении виртуальных суррогатных форм полового сношения как сексуальной услуги обеспечивается достижение сексуального возбуждения и (или) удовлетворения половой потребности не вступающих в половую связь актеров-партнеров в порнографических сценах, а третьих лиц.

Трансляция представляет собой действия, направленные на распространение порнографических материалов с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи в режиме реального времени, либо записи. Трансляция (стриминг) в настоящее время является одной из основных форм распространения цифрового контента и осуществляется путем предоставления удаленного доступа к производству без предоставления экземпляра (потокное аудио и видео). Специфика потоковой трансляции (стрима) состоит в том, что контент находится на удаленном сервере и для его воспроизведения в основном ни загрузка, ни установка не требуются. В большинстве случаев потоковые трансляции осуществляются без предварительной записи (онлайн-вещание (вещание в режиме реального времени)). Трансляции (стримы) могут сохраняться в доступе короткий промежуток времени либо могут быть записаны. Сами трансляции (стримы) при наличии элементов порнографии следует определять как порнографические материалы. Примерами трансляции являются так называемые эфиры (стримы) в YouTube, Periscope, Instagram и т. п.

Вместе с тем трансляцию следует отличать от передачи порнографии посредством протоколов сети Интернет (VoIP-программ, таких как Skype, Viber и иных мессенджеров). Последние позволяют распространять порнографию посредством использования сетей электросвязи (ч. 2 ст. 343 УК).

В связи с тем, что трансляция в данном случае выступает способом совершения других преступлений (ст. 343, 343¹ УК), не имеющих общего объекта со ст. 171, 171¹ УК, совершается одно деяние, причиняющее вред разным объектам преступления. Эти объекты не соотносятся между собой как часть и целое, соответственно, имеет место идеальная совокупность (ч. 1 ст. 42 УК), требующая квалификации по соответствующим статьям УК.

Помимо этого, сегодня в законодательстве официально отсутствует определение понятия «проституция». На основании вышеизложенного, в целях наиболее эффективного противодействия обозначенным вызовам и угрозам, устранения проблем, складывающихся в настоящее время в правоприменительной практике, полагаем целесообразным закрепить понятие «занятие проституцией», изложив диспозицию ч. 1 ст. 19.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в следующей редакции:

«Занятие проституцией, т. е. добровольное оказание неперсонифицированным партнерам услуг сексуального характера за вознаграждение, в том числе посредством сетей электросвязи».